

ДРУГОЙ
ДРУГИЕ
о о о о о
ДРУГИХ

ДЕТСКИЙ ПРОЕКТ
ЛЮДМИЛЫ УЛИЦКОЙ

ДМИТРИЙ БАВИЛЬСКИЙ

ЧУЖОЕ СОЛНЦЕ

Детский проект Людмилы Улицкой

Дмитрий Бавильский

Чужое солнце

«ЭКСМО»

2012

Бавильский Д. В.

Чужое солнце / Д. В. Бавильский — «Эксмо», 2012 — (Детский проект Людмилы Улицкой)

Все люди – путешественники, даже если они путешествуют по родному городу. Человек всегда в странствии, что бы с ним ни происходило. Люди вечно куда-то идут, едут, плывут или летят – а некоторые путешествуют, даже сидя дома. Эта книга – о том, как возникали дороги и куда они вели, как люди странствуют по ним, как принимают других странников, как помогают друг другу в пути – и как возвращаются домой.

Содержание

Знакомьтесь: Дима Бавильский!	7
Глава 1	9
Глава 2	25
Конец ознакомительного фрагмента.	30

Дмитрий Бавильский Чужое солнце

Знакомьтесь: Дима Бавильский!

Стихи Дима начал писать – не поверите! – в три года. Например, такое:

Бежал заяц-скакун,
сел на пень,
показался ему
длинным день.

В начальной школе Дима стал издавать книги – сам писал, сам рисовал, а авторов брал из энциклопедии: от буквы «А» до буквы «И». Других томов в доме не нашлось. А потом он стал коллекционировать самые маленькие страны на свете – от Ватикана до Лихтенштейна. Вот мне и показалось, что лучше автора для книги о путешествии в чужие страны, чем Дима Бавильский, мне не найти.

По-моему, получилось очень хорошо!

Людмила Улицкая

Глава 1

Наука расставанья

Кирилл весь год старательно учил уроки, потому что мама обещала, что возьмет его с собой в командировку в Африку, если он закончит учебный год на одни пятерки.

Однажды мама уже брала Кирилла в Африку. Да только тогда Кирилл был еще совсем маленький и плохо помнил африканскую деревню, где мама работала: хижины из пальмовых листьев и мальчика по имени Бодо, который угождал его жареными насекомыми. Было вкусно. Но теперь-то Кирилл был взрослым и серьезно готовился к этому, в общем, первому серьезному путешествию. Он тренировал мышцы и силу воли – чтобы легко переносить долгие пешие походы, изучал карты и читал книги.

Вечерами Кирилл сидел на спортивной площадке со своим другом Даутом, который до того, как переехать в Москву, жил на Кавказе. Даут показал ему в атласе Военно-Грузинскую дорогу, по которой однажды, еще совсем маленьким, проехал с отцом от Владикавказа до Тбилиси. Это было довольно давно, но Даут запомнил это путешествие: и реку Тerek, и Крестовский перевал, и реку Белую Арагви, и как гостили у маминых родственников в Тбилиси. Прекрасное вышло приключение! А Кирилл рассказывал о том маршруте, который предстоял ему летом, – от Москвы до Киншасы через Париж, а потом от Киншасы еще три часа самолетом до маленького поселка на самом экваторе.

Конечно, Даут очень хотел бы поехать вместе с Кириллом, но мечтать не вредно: взрослые парни, конечно же, они понимали, что это невозможно. Чтобы Даут не сильно скучал, Кирилл пообещал посыпать ему открытки из каждого почтового отделения.

– Спасибо, – сказал Даут, – я очень буду ждать. Только пиши подробно!

Кирилл сильно старался в школе и вышел в отличники, да только мама не смогла сдержать обещания. Сестры-близнецы Машка и Марфа, которые должны были все лето сидеть на

даче со своим отцом Филом и няней Нюрой, в конце весны простудились, а потом начались всякие осложнения то у одной, то у другой. Сначала уши, потом почки, потом еще что-то... Мама ухаживала за девочками, а Филипп ходил в аптеку, на рынок, а ночами таскал на руках то одну, то другую.

Вообще-то мамин муж Филипп был музыкантом, хотя у него всегда было множество увлечений: то он фильмы на компьютере сам монтировал, то вдруг присоединился к группе клоунов, которые ходили по больницам и развлекали больных детей. В общем, он был необычный и веселый человек со странной прической и вечными шутками-прибаутками. Кириллу он нравился.

– Нет ничего слаще ветра странствий, – говорил Фил, закатывая глаза. – Перемещаться в пространстве необходимо хотя бы для того, чтобы не превратиться в мишень...

Постепенно близнецы стали выздоравливать, и Марина снова засобиралась в Африку, но тут у Марфы оказались такие плохие анализы крови, что заподозрили новое осложнение. Маме пришлось отказаться от экспедиции. Вместе с мамиными планами полетели и планы Кирилла. Ясное дело, Кирилл не обрадовался.

Вечером они сидели с Даутом возле качелей, и Даут пытался отвлечь друга от печальных мыслей.

– Интересно, – спросил он Кирилла, – почему люди так любят путешествовать?

ПОЧЕМУ ЛЮДИ ПУТЕШЕСТВУЮТ?

С древнейших времен люди перемещались по земле – в поисках пищи, новых охотничьих угодий, новых земель, с целями торговыми и военными. Но далеко не всех странствующих людей можно назвать при этом путешественниками. Всегда существовали особые люди, которым хотелось знать, что находится за соседней деревней, за далекой горой, за морем-океаном. И в путь их гнали не только практические интересы – скорее любознательность. Ведь любовь к познанию – видовое качество человека.

Первым путешественником, оставившим настоящее описание своего путешествия, был Ганнон Карфагенский, живший в V или VI веке до нашей эры. В своей книге «Перипл» он описывает путешествие из Карфагена вдоль западного побережья Африки:

«Быстро отплыв, мы прошли мимо страны горящей, заполненной благовониями. Огромные огненные потоки стекают с нее в море. Из-за жары сойти на берег было невозможно. Но и оттуда, испугавшись, мы быстро отплыли. Проведя в пути четыре дня, ночью мы увидели землю, заполненную

огнем. В середине же был некий огромный костер, достигающий, казалось, звезд. Днем оказалось, что это большая гора, называемая Колесницей Богов».

Этот древний текст, первый сохранившийся в истории отчет о путешествии, взят из книги Ганнона, и описывается здесь, как уверены современные ученые, извержение вулкана Камерун, – его долго считали потухшим, но в 1922 году он снова проснулся, совсем как во времена первого известного нам путешественника.

Ганнон был не только исследователь, но и разведчик. Именно поэтому его географические отчеты засекречивались и веками хранились в храме бога Мелькарта в Карфагене. Экспедиция Ганнона (60 кораблей и 3000 человек) собирала образцы неизвестных растений, животных и минералов, наблюдала жизнь горилл, которых они приняли за местное племя.

Величайшим путешественником всех времен и народов, отцом истории и географии называют Геродота, который жил в V веке до н. э. Его удивительная книга «История» в девяти томах, к счастью, полностью сохранилась до наших дней. За свою жизнь Геродот объехал весь тогдашний мир от края до края, написал о скифах, египтянах, индусах, вавилонянах, финикийцах. Геродота можно объявить и первым антропологом и этнографом – он всегда уважал тех, кого греки называли варварами. Как настоящий ученый, он всегда проверял факты, а если чего и не видел своими глазами, так и писал честно: мол, сам не видел, но люди говорили.

Именно путешественникам мир обязан Великими географическими открытиями. Многие путешественники погибали, как один из самых известных исследователей южных морей – Джеймс Кук. Между прочим, легенда о том, что его съели аборигены, – всего лишь легенда. Известно, что в его последнем путешествии отношения между туземцами и командой корабля, на котором Кук приплыл на Гавайские острова, испортились: индейцы украдли у моряков лодку, и за это Кук велел матросам похитить вождя местного племени. Это привело аборигенов в бешенство. Разъяренная толпа напала на Кука и заколола на глазах английских моряков. Его товарищи смогли только похоронить тело своего капитана в море.

Страсть людей к путешествиям не иссякает. В середине XX века, когда на нашей планете уже практически не осталось неизвестных земель, человек устремился в ближний космос, впервые вышел в космическое пространство, высадился на Луне. Новые поколения, конечно, отправятся в дальний космос, исследуя Галактику. Жажда знаний и приключений – одна из черт, отличающих человека от животного.

– А вот наша баба Нюра, – заметил Кирилл, – ни за что не стала бы путешествовать! Она вообще никогда в жизни никуда не ездила, только к себе в деревню, и при этом неплохо себя чувствует. Она как узнала, что я собираюсь вместе с мамой в экспедицию, так даже заплакала: зачем, говорит, мальчишку без дела таскать в такую даль?

– Ну, это, наверное, потому, что она старая и сил у нее мало, – предположил Даут. – Моя бабушка тоже не путешественница: у них дом был в тридцати километрах от Сухуми, а она только несколько раз в городе бывала – зачем, говорит? На свадьбу, на похороны – понятно, а без дела? Ни за что! И в Москву переселяться отказывалась, плакала. Так ей дедушка приказал молчать, и она его послушалась. Но она и сейчас говорит: будь моя воля – никуда бы не уезжала, Абхазия моя родина, там мои предки похоронены, а Москва – чужое место.

– Разве вы не по своей воле переехали? – удивился Кирилл. – Ведь Москва – лучший город земли, здесь все жить хотят, нам же в школе говорили…

– Будь моя воля, – повторил Даут вслед за бабушкой, – и я бы никуда не уезжал. В Абхазии все родное, понятное, не то что тут…

– Что же тут у нас непонятного? – удивился Кирилл.

– Ну… – Даут задумался. – Здесь люди совсем не так живут, как мы в Абхазии жили. Здесь совсем другие обычаи и порядки. Приходится привыкать. Другая культура, – добавил он и засмеялся: – «Культур-мультур», как мой отец говорит.

– Но если бы ты не переехал в Москву, мы бы с тобой не встретились и не подружились, – заметил Кирилл.

– Ну, тоже верно, – согласился Даут. – Но одно дело путешествовать для удовольствия, и совсем другое – когда начинается война, бомбят дома, людей убивают. Мы уехали из Абхазии от войны, когда наш дом сгорел и обезьяний заповедник разрушили… А отец там работал – по строительству. Хорошо, конечно, что я тебя встретил. В чужом месте без друзей очень трудно. Это тебе не каникулы в жаркой Африке, – грустно улыбнулся Даут, – когда знаешь, что всегда можно вернуться домой. Мы уехали из Абхазии, и родителям пришлось на новом месте начинать с нуля. И дома нашего больше нет. Ты вообще представляешь, что это такое?

– Но правда ведь, хорошо, что этим местом оказалась Москва? – неуверенно спросил Кирилл, представив на месте своего многоэтажного дома воронку от бомбы.

– Ну, конечно, правда, – вежливо отозвался Даут. Чтобы не обидеть Кирилла, он не стал напоминать, как недоброжелательно и подозрительно относятся в Москве к чужакам. Не стал напоминать, как трудно было найти работу его родителям, как неохотно местные жители сдают квартиры выходцам с Кавказа.

но она и сейчас говорит:
будь моя воля — никуда бы
не уезжала, Абхазия моя родина...

КАК ПЛОХО БЫТЬ ПРИШЕЛЬЦЕМ

Пришельцы, лишенные дома и привычного образа жизни, уязвимее, чем люди, живущие на своей земле. Поэтому издревле считалось важным соблюдать законы гостеприимства и по возможности помогать вновь прибывшим. Ведь не все путешествуют по своей воле. Многие покидают родную землю из-за войн и преследований, погромов или пожаров. В XX веке, когда мир пришел в движение из-за двух мировых войн и множества конфликтов, границы стран не раз менялись, а некоторые страны закрывали свои границы для чужаков. Переселения масс, иногда целых народов, экономическая и политическая эмиграции широко распространились по планете.

Когда в России в 1917 году разразилась революция, многие состоятельные люди разных сословий стали искать убежища за границей – во Франции, в Германии, в Чехии, в Китае и в Америке. Устраивались по-разному – где-то русских принимали очень радушно, как в Чехии и Сербии, где-то – как во Франции или в Германии – гораздо сдержаннее. Русские беженцы оказались без родины (ведь царская Россия перестала существовать), нередко – без средств к существованию, а порой и без языка. Тогда решено было выдать им нансеновские паспорта – документы, которые утвердила Лига Наций в 1922 году (а выдавать начала позже) по инициативе великого норвежского путешественника Фритьофа Нансена. Такой паспорт заменял беженцу все документы, необходимые для переезда из страны в страну и устройства на работу, до тех пор пока беженец не получит гражданства страны, где поселился насовсем.

Существуют целые страны, почти целиком состоящие из пришельцев, – например, Соединенные Штаты Америки, созданные бедняками, приехавшими из Европы. Именно они, отправившись в Новый Свет в поисках лучшей доли, в конечном итоге вытеснили коренное индейское население, издревле занимавшее территорию Северной Америки.

Завоевание Америки пришельцами – огромная трагедия, в которой исчезла большая часть индейцев. Такое в истории тоже случается.

Очень сложное и трудное дело – врастание в чужую жизнь, в новую культуру, освоение нового языка. Этот процесс называется ассимиляцией. Тот, кто выдержал испытание и преодолел трудности, становится «своим».

Приехав на новое место, человек оказывается перед выбором: либо общаться с бывшими соплеменниками и ничего не менять в привычном образе жизни (и мы знаем, что во многих городах мира существуют «китайские кварталы», или «арабские кварталы», или «маленькие Италии»), либо полностью перенять чужой язык, обычаи и правила поведения, то есть ассимилироваться.

Ассимиляция длится несколько поколений – родители должны много и упорно работать, чтобы их дети могли получить образование. Внуки эмигрантов часто уже неотличимы от местных жителей.

Есть старинная русская пословица: «Поскреби русского, и найдешь татарина» – многие народы, жившие на территории Российской империи, ассимилировались и растворились в русском народе. Бывает, что агрессоры, захватившие страну, ассимилируются и перенимают культуру захваченных территорий. Дикие племена, поработившие Древнюю Грецию, усвоили ее великую культуру и уже после этого построили не менее великую культуру Древнего Рима. Культуры не вырастают на пустом месте, всегда есть более древние пласты, которые оказываются строительным материалом для новых культур.

Нет в мире ни одной «чистой» культуры, которая не заимствовала каких-то элементов у соседей или же более древних народов. Иногда инородцы и их потомки вносят большой вклад в культуру страны, где проживают.

Самые знаменитые потомки путешественников из других стран, влившиеся в культуру России, – великий русский поэт Александр Сергеевич Пушкин, имевший предков эфиопского происхождения; Михаил Юрьевич Лермонтов с предками из Шотландии; историк Николай Михайлович

Карамзин, потомок татарских ханов; Николай Васильевич Гоголь с его украинскими, или, как прежде говорили, малороссийскими корнями... Убедительный список, не правда ли?

Несколько дней Кирилл ходил грустный – переживал из-за испорченных каникул. Родители даже заволновались – не заболел ли?

Однажды вечером Фил подошел к Кириллу и положил руку ему на плечо.

– Не грусти, старичок, и не майся, что-нибудь придумаем, – сказал он.

– Да что тут придумаешь? – пожал плечами Кирилл. – Я весь год мечтал, из-за четверок переживал. И все накрылось медным тазом!

– Ну, не все потеряно, – сказал Фил. – Будет и на нашей улице праздник.

– Что ты имеешь в виду? – Кирилл знал, что у Фила всегда есть тысяча идей.

– А то, что меня один старый приятель пригласил на гастроли. У них ударника нет, так что я обещал поехать с ними...

– Я думал, ты только на гитаре!

– Ты не все про меня знаешь! Я и ударником выступал лет десять тому назад. Но дело не в этом. Мы посовещались с мамой и решили, что я возьму тебя с собой.

– Правда-правда?

– Правда. Слово тебе даю. Давай собираться. В понедельник самолет.

– А куда?

– Да не все ли равно куда? Далеко!

– Ой, что же это такое делается? – всплеснула руками баба Нюра. – Сидел бы Кирюша на даче, плохо ли? Зачем ребенка по дорогам таскать?

– Баба Нюра, что ты причитаешь? Меня же не в армию забирают, а в путешествие.

– Ладно, ладно, пусть хоть и в армию! Я уже старая, ничего не понимаю… Марина, там мука-то осталась еще? Надо пирогов на дорогу напечь.

– Каких еще пирогов? – растерялся Кирилл.

– Проводить-то по-хорошему надо. Ну, проводы соблюсти… – И баба Нюра загремела в буфете банками в поисках муки.

ПРОВОДЫ: ЗАЧЕМ НАДО ПИТЬ «НА ПОСОШОК»

У каждого народа прощание с близкими людьми на долгий срок отмечалось по-своему. В Древнем Китае существовал обычай дарить на дорогу веточку ивы. Иероглиф, обозначающий это дерево, можно также перевести как «разлука». Этим подарком провожающие словно говорили уходящему, что будут скучать и ждать его возвращения.

Цыгане, провожая дорогочного члена семьи в долгий и опасный путь, давали обет зарезать барана, если путешественник вернется невредимым.

В жаркой Африке главной ценностью считается вода. В пустыне воды не достать ни за какие деньги, там она дороже золота – поэтому уходящему дарят на дорогу легкий сосуд из выдолбленной тыквы с водой внутри. Важно дать страннику в дорогу все самое необходимое. У северных народов принято давать лучших оленей и собак, на которых удобнее всего путешествовать по заснеженной тундре.

В России еще лет сто тому назад существовали обряды сборов в дорогу и проводов. Некоторые дни считались опасными для начала путешествия – обычно это были праздничные дни, которые полагалось проводить дома, в кругу родных. Нельзя было трогаться в путь и в «памятные дни», то есть в дни годовщины смерти близких, а также в первые сорок дней со дня смерти родственника.

Путешественник должен выбрать не только правильный день, но и правильное время выхода в путь. Считалось, что лучше всего выйти из дома ранним утром: наши предки верили, что ночью, от полуночи и до пения петухов, начинается запретное время, когда за порогом дома правит нечистая сила.

За несколько дней до отбытия в деревне начинались гульба и проводы. Отезжающие обходили родственников и соседей, катались на лошадях, водили хороводы, играли. И заканчивалось все большим застольем, собственно проводами.

Собираясь в дорогу, гости испрашивали прощения, кланяясь в пояс: «Если обидел тебя когда в чем, то прости меня, Христа ради!» На прощание путешественник просил «не поминать лихом».

Перед самым выходом из дома устраивали последнюю, символическую трапезу: выпивали «на посошок». Стол застилали скатертью и выкладывали хлеб и соль. Все садились на лавки (спиной к печи – главному семейному очагу) или на чемоданы (отсюда и выражение «сидеть на чемоданах», то есть быть готовым уехать) и молчали ровно столько времени, сколько нужно, чтобы прочитать молитву «Отче наш».

В дорогу пекли пирожки – были даже специальные дорожные пирожки, которые назывались «подорожниками». Отезжающие брали с собой горсть родной земли, платок или кисет, вышитый подругой или матерью, икону и крестик. Иногда брали и острые предметы (шило, гвоздь, булавку или две иглы, крест-накрест воткнутые в одежду против сердца) – чтобы предохраняли от порчи и сглаза. Оберегами служили и некоторые растения: для богатства носили с собой орехи, хмель в сапоге – от порчи, три зубчика чеснока в сапоге – чтобы внушить страх своим врагам.

И наконец, уезжающий получал благословение главы семьи – путника крестили на дорогу, приговаривая: «Пойди ли, поезжай, Бог с тобой!»

Глава 2 В полете

В самолете было прохладно, сладко пахло карамелью. Высокая стюардесса разносила леденцы и минеральную воду. Кирилл, сидевший возле иллюминатора, попросил лимонада.

Лететь было совсем не страшно: рядом сидели музыканты из группы Фила и разговаривали, мерно гудели моторы, за круглым окошком земля уменьшилась и казалась совсем игрушечной: дома меньше горошины, ленточки дорог, бликующие солнцем озера и реки.

Кирилл уже знал, куда они летят: Фил молчал до самого аэропорта и только при посадке в самолет открыл секрет – в Тбилиси!

– А ты в Грузии уже бывал? Я же почти ничего о ней не знаю, – спросил Кирилл.

– Когда Грузия была республикой Советского Союза, я много раз там бывал. Но теперь мы летим за границу! – Фил развернулся вполоборота к Кириллу. – СССР распался, и Грузия, как и все другие республики, стала самостоятельной страной. Теперь там свое правительство и свои законы. Чему вас в школе учат?

– У нас по истории был Древний мир, а по географии мы Грузию вообще не проходили! – оправдывался Кирилл.

– Ну вот ты и не знаешь: теперь для того, чтобы добраться до Тбилиси, нам нужна виза.

– Виза? – Об этом Кирилл что-то слышал.

– Ну да, документ, по которому пограничники пропускают за границу. Все страны отделены друг от друга границами, чтобы посторонние люди не могли тайно проникнуть на чужую территорию.

– Значит, для грузин мы посторонние?

– Теперь да, – вздохнул Фил. – Раньше никаких виз не было. Золотое было времечко! А еще раньше, в стародавние времена, вместо виз странствующим торговцам выдавали ярлыки. Но тогда люди гораздо меньше путешествовали, чем теперь.

– Скажи, Фил, – Кирилл задумался, – вот Даут из Абхазии – ему тоже нужна виза в Грузию?

Теперь задумался Фил.

– Ты задал очень сложный политический вопрос, Кирюша. Все зависит от того, входит ли Абхазия в суверенное грузинское государство. Из-за статуса Абхазии наши две страны, Грузия и Россия, постоянно ссорятся. А недавно там и вовсе военные действия случились. Попросту война.

– Я знаю, но семья Даута – беженцы, уже сколько лет. Бабушка Даута никак не может привыкнуть, плачет, жалуется, что им здесь плохо живется.

– Конечно, беженцам несладко. Но мне казалось, что семья Даута в порядке: сам знаешь, его мама Мери врачом в роддоме работает. Она же наших девочек принимала!

– Это да. Но отец на нормальную работу не может устроиться, грузчиком на рынке работает. Переживает. Мне Даут говорил. Знаешь, Фил, они на самом деле бедно живут, хотя, стоит зайти, они сразу весь стол едой заставляют. Очень гостеприимные люди.

– Я знаю. Во многих странах люди вообще голодают. Это мы еще богатая страна, а есть такие, где люди горстке риса радуются. Все живут по-разному, – заметил Фил. – Посмотри, например, на Африку!

Кирилл понял призыв отчима буквально и оглянулся – Африки видно не было. Даже в иллюминаторе.

В хвосте самолета летела большая и шумная компания грузин. Они шумели, выпивали отнюдь не минеральную воду и даже пытались петь. Когда строгая стюардесса попыталась сде-

лать им замечание, они ничуть не обиделись, налили ею рюмку и предложили выпить за жениха и невесту.

Строгая стюардесса смущалась:

– Я ведь на работе.

– Дорогая, понимаем, что на работе, – с легким акцентом сказал главный черноволосый заводила, – но и ты пойми нас – мы летим к нашим дорогим друзьям на свадьбу. Для нас это такая радость, что мы не можем удержаться. Раздели и ты наш праздник!

Кирилл удивился, что незнакомые пассажиры «тыкают» стюардессе, а та не сердится. Наоборот, улыбается, как отличница, получившая у доски хорошую отметку.

«Вероятно, у них так принято, – решил Кирилл. – Они не хамят, просто устроены иначе. Другие у них обычай».

Он вспомнил, что на рынке недалеко от их московской многоэтажки он видел смуглых людей, торговавших фруктами. Многие продавцы носили огромные кепки. Когда он с бабой Нюрой или с мамой ходил за продуктами, все эти «кепки» наперебой зазывали их к своим лавочкам, «тыкая» старенькой бабе Нюре, но та не обижалась. Она придирчиво выбирала овощи, ощупывала гладкие бока фруктов. И, между прочим, тоже говорила продавцам «ты, сынок» или «ты, дед». Смешно.

Мама себе такого не позволяла. Когда торговцы обращали на нее внимание, цокали языками и приглашали: «Иди сюда, красавица!» – она в ответ только смеялась. Мама привыкла к знакам внимания, потому что и сама знала, что она красивая. Но всегда говорила продавцам «вы», и они сразу же меняли игривый тон на уважительный.

Потом Кирилл подумал о Филиппе, с которым жил под одной крышей уже несколько лет. Оказывается, он многое про Фила не знал! Например, что когда-то он был ударником в рок-группе. И, если бы не путешествие в Грузию, не узнал бы никогда. Значит, сообразил Кирилл, путешествия помогают узнать не только новые страны, но и друг друга!

Потом Кирилл снова стал смотреть по сторонам и решил, что многих пассажиров этого авиарейса вполне мог бы увидеть на рынке возле дома. Наверное, это крестьяне, простые люди, которые сначала выращивают урожай, а потом везут его продавать в другие страны.

– Эти люди у нас на рынке торгуют? – на всякий случай спросил Кирилл у Фила.

– Не думаю. Сейчас на московских рынках очень мало грузин, в основном азербайджанцы и таджики.

Справа от музыкантов сидела группа молчаливых людей в трауре. У женщин на головах черные шали. Пассажирки, конечно, летели на похороны.

– Представляешь, как странно, – сказал Фил, – раньше для того, чтобы повидать близких, люди могли путешествовать неделями, а то и месяцами. А теперь сел в самолет – и через пару часов ты на месте. Никогда не задумывался?

– Ну, если у них виза есть, почему бы и не путешествовать?

— Смешной ты, Кирилл. Разве дело только в визе? Обстоятельства складываются так, что многие ездят не потому, что этого хотят. Иногда складывается так, что нужно ехать. Нужно, и все тут.

Потом Филипп стал рассуждать о современных скоростях:

— Вот мы прибудем на место и ты заметишь, что самолет летит намного быстрее, чем наши органы чувств. Потому что в сознании не умещается весь тот путь, что мы проделываем в небе. Ведь если бы мы ехали по земле, эта дорога заняла бы у нас несколько дней. Понимаешь?

Кирилл молча кивал.

— А теперь и глазом моргнуть не успеешь, а ты уже на территории другого государства. Где другой язык, другие обычаи и даже... — Фил подмигнул, — другие деньги!

— А у меня-то только сто российских рублей и ни копейки грузинских.

— У меня тоже есть только рубли. Не беспокойся, нас встретят и накормят. И помогут обменять наличность. Я тебе о другом говорю: наш организм устроен так, что должен перестроиться, но не успевает, нужна акклиматизация. Великий итальянский путешественник Марко Поло тащился на верблюдах по Великому шелковому пути из Европы через всю Азию в Китай долгие-долгие месяцы, а сейчас долететь в Пекин можно за восемь часов...

Тут Фил начал зевать, а потом вовсе заснул. И даже чуть-чуть всхрапывал.

Кирилл размышлял, вспоминал взлет и озирался, разглядывая соседей. Фил спал довольно долго, но когда стали разносить еду, открыл глаза и потянулся.

— Что там? — спросил он, кивая на иллюминатор.

— Длинная серая ленточка — сказал Кирилл, посмотрев в круглое оконце.

– Это мы пролетаем знаменитую Военно-Грузинскую дорогу! – отозвался из соседнего ряда крупный, лысеющий И Юрий Александрович Антипов, басист.

Ну конечно! По этой дороге путешествовал Даут. И Кирилл завертелся, чтобы получше ее рассмотреть.

ДОРОГИ, ПО КОТОРЫМ ШЛА КУЛЬТУРА

Самые древние дороги – реки и побережья. Некоторые реки то разливаются, то высыхают, замерзают зимой, иногда превращаются в водопады. А есть и такие, что любят менять русла!

Первые настоящие дороги в Европе построили древние римляне. К концу I века нашей эры вся Европа была покрыта сетью римских дорог. Их строили напрямую, осушая болота, выкорчевывая леса. Это были мощеные пути, по которым могли идти армии с колесницами и телегами, груженными продовольствием.

Эти пути и стали основой современной цивилизации. По ним специальная почтовая служба доставляла письмо древнего римлянина из

Британии до Сирии за десять дней. Многие нынешние европейские автобаны прокладывались поверх этих древних римских.

Самой известной в истории дорогой считается Великий шелковый путь – торговая магистраль, еще в начале III века связавшая Китай с Европой. Сеть караванных путей покрывала Среднюю и Центральную Азию. Караваны, груженные шелком из Китая, пряностями и самоцветами из Индии, серебряными изделиями из Ирана, византийскими полотнами, керамикой и другими товарами, шли по пустыням Каракумы и Кызылкум, через оазисы Мерва и Хорезма, степями Сары-Арки, через перевалы Памира, Тянь-Шаня, Алтая, переправлялись через реки Мургаб, Амударью и Сырдарью.

На пути караванов строились богатые города, торгово-ремесленные поселения, караван-сараи. В Туркмении Мерв, в Узбекистане – Бухара, Самарканд, Ургенч и Хива, в Казахстане – Отраб, Тараз, Испиджаб, в Киргизии – Джуль, Суяб, Ош. Некоторые из этих городов существуют до сих пор, на месте других возникли новые, современные города, третья открыты археологами.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочтите эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.